

Новость о самоубийстве Ян Иньинь повергла весь шоу-бизнес в глубокий шок.

— Господин Лу! Вы, как менеджер госпожи Ян Иньинь, как можете прокомментировать её вчерашнее самоубийство? Были ли к этому какие-то предпосылки?

— Говорят, на съемках её последней сцены работу пришлось экстренно прервать из-за её плохого самочувствия. Значит ли это, что уже тогда её физическое и психическое состояние оставляло желать лучшего?

Шао Си включил телевизор. С экрана на него хлынул гомон беснующейся толпы. Десятки репортеров плотным кольцом обступили мужчину в самом центре кадра, отчаянно пихая друг друга локтями и пытаясь дотянуться до него микрофонами.

В объективы камер попал тридцативосьмилетний Лу Цзяхуэй, бессменный менеджер покойной актрисы.

Своей короткой стрижкой и простоватым, квадратным лицом он всегда производил впечатление человека надежного и добродушного. Сейчас он шел, низко опустив голову, на которой застыла маска глубокой скорби, явно не желая общаться с прессой. Настырные журналисты не отставали ни на шаг, двигаясь за ним единой, колышущейся волной.

В конце концов Лу Цзяхуэю пришлось остановиться. Он медленно снял темные очки, открывая покрасневшие, опухшие от слез глаза.

— Иньинь... последние несколько лет её душевное состояние оставляло желать лучшего. Депрессия с каждым днем пожирала её изнутри, — заговорил менеджер, с трудом сдерживая дрожь в голосе. — Она просто не хотела волновать поклонников и близких, поэтому всё тянула на себе.

Вспышки камер заслепили экран, репортеры засыпали его новыми вопросами:

— То есть вы хотите сказать, что причиной самоубийства госпожи Ян Иньинь стал именно очередной приступ депрессии?

Натянув очки обратно на переносицу, Лу Цзяхуэй лишь отмахнулся. Быстрым шагом обогнув прессу, он вместе с ассистентом юркнул в салон подоспевшего автомобиля.

Репортеры, не желая упускать добычу, продолжали неистово щелкать затворами вслед уезжающей машине. Ведущая одного из каналов, вещавшая в прямом эфире, развернулась на фоне выхлопных газов и начала подводить скорбный итог:

— Уход из жизни столь яркой звезды — невосполнимая утрата для индустрии. Мы приносим свои глубочайшие соболезнования и желаем покойной обрести мир. Наша редакция

продолжит следить за развитием событий. Подписывайтесь на наш официальный аккаунт, отсканировав QR-код в правом углу экрана...

Шао Си нажал кнопку на пульте, и экран погас.

* «Умерла... Эх», — тоскливо вздохнула Система.*

* «Ты так близко приняла это к сердцу?» — мысленно отозвался Шао Си.*

* «Очень близко! Но если судить по детективным сериалам, сегодня ночью тебе полагается тайно пробраться к ней в квартиру и поискать улики».*

* «Чтобы окончательно выставить себя дебилом?»*

* «С тобой каши не сваришь, — проворчала Система. — Вечно ты топчешь мои мечты о великих расследованиях».*

* «Ладно, давай разложим всё по полочкам», — Шао Си сел на диван. — «Квартира Ян Иньинь сейчас — место преступления. Там дежурит полиция, всё оцеплено, здание заблокировано. И что мне там делать? На рожон лезть?»*

* «...»*

* «Завязывай со своими низкосортными дорамами, — добавил Шао Си. — А то последние мозги растеряешь».*

Шао Си решил, что на этом история закончена. Они с дурацкой Системой уже подумывали подыскать новую цель... Всё было предельно просто: не выгорело с одним — переключаемся на другого.

Однако спустя неделю, когда Шао Си вернулся в страну после показа мод, прямо в аэропорту его настиг телефонный звонок.

Он остановился, передал выдвижную ручку чемодана Ли Гуанцзуну и достал мобильный из кармана пальто. Гуанцзун тоже замер на месте, махнув двум молодым ассистентам, чтобы те шли вперед — разведать обстановку у выхода, пока толпы встречающих фанатов и журналистов окончательно не заблокировали дорогу.

— Здравствуйте, господин Шао. Беспокоят из управления полиции города Лунянь. Нам нужно уточнить у вас кое-какие детали касательно дела Ян Инъинь, — раздался в трубке ровный, уверенный мужской голос. — Сможете подъехать к нам завтра к трем часам дня? Надеемся на ваше содействие следствию.

—...

Полиция?

— Кто там звонит? Нельзя по дороге поговорить? — заворчал крутившийся рядом Ли Гуанцзун.

Шао Си бросил короткое «хорошо» и нажал на отбой. Лицо его оставалось бесстрастным, однако внутри заворочались нехорошие предчувствия.

Какая связь могла быть между ним и покойной Ян Инъинь, способная заинтересовать органы правопорядка? Только одна — нанятый им частный детектив.

И что теперь говорить на допросе? Сделать вид, что он по уши влюбленный сталкер-извращенец?

Всю дорогу до машины Шао Си привычно улыбался и махал рукой обступившим его поклонникам. Но стоило захлопнуть за собой дверь автомобиля, как дежурная улыбка мгновенно сползла с его лица. Он устало похлопал Ли Гуанцзуна по плечу:

— Сынок, что у меня там по расписанию на завтрашний день?

И, не дожидаясь ответа, добавил:

— Отменяй всё.

— Погоди... У тебя вообще-то запланирована презентация бренда. Боюсь, с этим ничего не поделать, контракт подписан, — Ли Гуанцзун быстро залип в календарь на телефоне. — Хотя, если переговорить с руководством... У тебя стряслось что-то серьезное?

— Если я скажу, что нанял частного сыщика следить за Ян Инъинь, и теперь полиция жаждет со мной побеседовать, ты что подумаешь?

— Что ты... извращенец?

— Ну вот и ладненько, — Шао Си облокотился на дверцу машины, уставившись в окно. Вид у него был кислый. — Похоже, у меня нет другого выбора, кроме как примерить роль

извращенца.

На следующий день, ровно в три часа, они были на месте.

Пока Шао Си находился в кабинете следователя, Ли Гуанцзун снаружи извелся от беспокойства гораздо сильнее самого допрашиваемого. Будучи добропорядочным гражданином, он сейчас чувствовал себя так, словно его, нашкодившего школьника, вызвали на ковер к директору. Хоть отдуваться приходилось и не ему, колени предательски подкашивались.

Гуанцзун и не подозревал, с каким олимпийским спокойствием его подопечный сидел в допросной.

Кабинет допроса. Один стол, три стула.

Шао Си вальяжно расположился на одной стороне, напротив него сидели двое офицеров. Ожидаемо, вопросы крутились вокруг того самого недотёпы-детектива с черепашьей скоростью реакции.

— Перед нами выписка о движении средств между вашими счетами и счетом некоего Хуан Канкана. Даты транзакций — восемнадцатое марта и двадцатое апреля текущего года. Общая сумма переводов составила порядка восьмидесяти тысяч юаней — по сорок тысяч за каждый раз. Вы наняли этого человека для слежки за Ян Иньинь, верно?

Шао Си лишь слегка приподнял бровь и спокойно кивнул:

— Верно.

Двое полицейских переглянулись. Один приготовил ручку для протокола, другой — постарше — вел допрос. Столь обезоруживающая откровенность явно застала их врасплох. Офицеры на секунду замялись, прежде чем задать следующий логичный вопрос:

— С какой целью? Зачем вам понадобилось устанавливать за ней слежку?

Шао Си выдержал паузу. Он опустил ресницы, искусно изображая внутреннюю борьбу и попытку совладать со вспыхнувшими чувствами, после чего тихо выдохнул:

— Я был тайно влюблен в нее.

В допросной повисла неловкая тишина. Офицеры переглянулись.

— Мы познакомились на съемках сериала «Вернувшаяся в деревню молодая жена»... — Шао Си без запинки начал излагать заранее заготовленную слезливую тираду, напустив на лицо выражение глубокой скорби. — Но я не надеялся на взаимность. График у меня сумасшедший, а мне просто хотелось знать, чем она живет, видеть её каждый день...

— Достаточно, — старший полицейский утомленно потер переносицу. — Думаю, общая картина ясна.

Шао Си мгновенно замолчал, вовремя нажав на тормоза. Переигрывать тоже не стоило.

На самом деле, наем детектива в данном случае лежал в серой правовой зоне. Тот не прибегал к незаконным методам вроде прослушки телефонов или взлома личных аккаунтов, ограничиваясь банальной слежкой из укрытия, точь-в-точь как обычные папарацци. Законодательство в сфере защиты частной жизни все еще имело бреши. К примеру, если назойливый фотограф караулит знаменитость круглые сутки под окнами, мешая нормально жить — преступление ли это? Формально нет.

— Мы, конечно, понимаем мотивы безответной любви, но подобные методы категорически не одобряем, — подытожил проводивший допрос полицейский. — Спасибо за содействие следствию. Можете не беспокоиться, эта информация останется конфиденциальной.

Шао Си медленно прикрыл глаза, изображая облегчение, а затем снова поднял на них взгляд:

— Благодарю вас.

Спустя две минуты он уже выходил в коридор.

Ли Гуанцзун, успевший изгрызть все ногти и изрядно истоптать казенный линолеум, при виде подопечного подскочил как ужаленный:

— Ну что?! Всё нормально? Ты всё объяснил? Тебя ведь ни в чем не подозревают? У тебя нет проблем с законом?!

Шао Си забрал у него свое пальто и, невозмутимо расправляя воротник, спокойно ответил:

— Всё чисто. Остынь, у них ко мне вопросов нет.

Гуанцзун протянул ему теплый шарф, продолжая причитать:

— Как тут остынешь?! Объясни мне, на кой чёрт ты вообще нанял этого сыщика? Что за безумные игры?!

Намотав шарф вокруг шеи, Шао Си мимоходом окинул взглядом свое отражение в стеклянных дверях коридора. Желая поскорее закрыть тему и укрепить свое амплуа безумного романтика, он пафосно вздохнул:

— Любовь — штука иррациональная. Ей не прикажешь.

Ли Гуанцзун только беззвучно зашевелил губами, не находя слов.

Они уже направились к пожарному выходу, когда нос к носу столкнулись с двумя весьма знакомыми фигурами.

Чэнь Ян и Гу Яньчжоу.

Четверо мужчин, чьи отношения балансировали на грани вежливого знакомства, застыли друг напротив друга. В воздухе повисла звенящая неловкость.

Ли Гуанцзун заерзал, смущенно почесав кончик носа:

— Э-э... Привет. Вы тоже по делу Ян Иньинь? Помогаете следствию?

Чэнь Ян выдавил натянутую улыбку:

— Ну да... Гражданский долг, все дела.

И снова воцарилось молчание. Гуанцзун незаметно пихнул локтем Шао Си в спину, побуждая того проявить хоть каплю вежливости. Шао Си нехотя выдавил:

— Здравствуйте, старший брат Гу.

Гу Яньчжоу, одетый в идеально сидящее классическое пальто, выглядел как всегда безупречно и строго. Его взгляд оставался непроницаемым. Он вежливо кивнул в ответ:

— Приветствую.

В этот момент из глубин коридора появилась женщина-офицер с внушительной стопкой папок в руках.

— Господин Гу? Пройдемте, пожалуйста, за мной.

Гу Яньчжоу жестом велел Чэнь Яну подождать его в коридоре и пошел за сотрудницей.

Однако, сделав пару шагов, та резко затормозила, словно её осенило, развернулась и окликнула уходящих:

— Ах да, господин Шао! Задержитесь, пожалуйста, вам тоже нужно пройти с нами.

Шао Си к тому моменту уже натянул маску с черными очками и почти коснулся ручки выходной двери. Услышав свое имя, он обреченно замер.

Сердце Ли Гуанцзуна снова ушло в пятки:

— Тебя же только что отпустили! Чего им еще надо?

Шао Си дернул плечом:

— Чёрт их знает.

Они вернулись в ту же самую допросную. За столом сидели всё те же двое следователей. Вот только теперь плечом к плечу с Шао Си сидел Великий киноимператор Гу Яньчжоу.

Пожилой следователь снял с груди служебное удостоверение и неторопливо подтолкнул его по гладкой поверхности стола к сидевшим актерам.

Сдвинув удостоверение по столу, он низким голосом произнес:

— Приношу извинения за то, что сразу не представился должным образом, — заговорил он глубоким, низким голосом. — Позвольте объясниться. Меня зовут Ван Чжун, я руковожу Шестой группой по особо важным делам Отдела уголовных расследований. Сегодня я вынужден обратиться к вам с весьма деликатной просьбой — полиции требуется ваша помощь в раскрытии одного дела.

Офицер Ван выдержал паузу, обведя их серьезным взглядом, и добавил:

— Дело чрезвычайно запутанное и, прямо скажу, опасное. Разумеется, мы не имеем права принуждать вас к сотрудничеству. Выслушав то, что я скажу дальше, вы сможете отказаться в любой момент и по любой причине. Это ваше законное право.

<http://bllate.org/book/18321/1756397>